До того, как мы задумали захватить Гончих, дни были свободными.

Мы с Норой и несколькими охранниками встретились с главами других племен вместе с Хью и Хиусом, и должен сказать, что их присутствие там оказало огромное влияние.

Только тогда я понял, как мне повезло, что Хью решил быть на нашей стороне. Единственная причина, по которой он встал на мою сторону, заключалась в том, что ему не нравилось поведение Рамы. Он считал, что тот слишком слаб и доведет племя до руин, но я ему понравился.

Он сказал мне, что ему нравится мое присутствие.

Что он был тверд.

Хью, с другой стороны, был тихим, говорил мало, как и я в прошлом, но теперь, когда мне пришлось взять на себя руководство, я должен был измениться. Удивительно, но способность пришла ко мне довольно легко. Я думал, что мне будет очень трудно пытаться общаться, но все оказалось совсем не так. Я мог говорить все, что хотел, и более того, у меня очень хорошо получалось руководить мужчинами. Возможно, это поведение авторитета происходит от того, что я тренировал и руководил людьми Алукарда.

А может, потому что он напоминал мне самого себя, как безмолвная тень. Он стал мне нравиться без особого взаимодействия.

Хиус был другим. Он много смеялся и разговаривал. Они с Норой неплохо ладили.

В отличие от большинства мужчин племени, Хиусу нравилось, что самки со мной были сильными и могли за себя постоять.

Его решимость помочь мне окрепла, когда я рассказала ему, как планирую все изменить.

Поэтому он и Хью отправились со мной и Норой поговорить с другими племенами, которым надоели Гончие.

Единственное, о чем мы попросили, это время, и заставили их поверить, что все изменится, когда я стану главой.

Мне очень не хотелось, чтобы они нападали и уничтожали то, до чего у меня даже руки не дошли.

Встреча с другими племенами прошла успешно, отчасти потому, что они увидели, что я могу сделать лучше, а отчасти потому, что они не хотели ввязываться в спор со мной и моими сородичами. Все главы заметили, что мои стражники были в повышенной боевой готовности и действовали быстрее, чем они.

Это был один из моментов, который вызвал у меня настоящую гордость, потому что именно я часто тренировал их.

Остальное время было свободным. Все исследовали город. Хотя Нистия не была арабской страной, обстановка в ней была похожа на арабскую, но атмосфера имела западный оттенок.

В старой части города были узкие улочки, в то время как в новой части было гораздо больше места, а здания были высокими.

Поскольку никто не знал, сколько времени нам понадобится на обустройство. Мы с Норой воспользовались этой свободной возможностью, чтобы сходить на свидание.

Мы обошли район рынка, сделали несколько абсолютно бесполезных покупок вещей, которые нам были не нужны, но показались очень интересными.

Я повел ее в район с уличной едой.

"Когда я был мальчиком, я любил есть одну вещь. Кислый острый суп из креветок". Мы шли по улицам, полагаясь на кусочки моей памяти и спрашивая людей: "Интересно, это еще здесь?".

"Нет лучшего способа узнать это, чем пойти туда". Нора усмехнулась.

"На самом деле я не помню названия, поэтому каждый человек, которого мы спрашиваем, тоже настроен скептически".

Она усмехнулась: "Все в порядке. Мы найдем его, если он все еще там".

Я порылся в памяти: "Я даже не могу вспомнить имя владельца".

"Это был парень?" Я кивнула головой.

"Что-то вроде Гарри...? Хени? Генри? Энри? ЭНРИ!" Я посмотрел на Нору: "Я уверен, что это был Энри".

"Вы зовете меня, молодой человек?" Кто-то обратился ко мне, и я повернулся, чтобы посмотреть на человека, стоявшего возле небольшого ресторанчика под названием "У Энри".

Это было явно не то место, которое я помнил, но все всегда может измениться.

"Вы Энри? Тот самый, который двадцать лет назад тоже продавал кислый острый суп с креветками? В маленьком ларьке неподалеку отсюда?"

"Конечно". Он рассмеялся: "Вы, должно быть, пришли сюда через века, если помните мой тогдашний киоск".

"Понятно." Я улыбнулся, глядя на его место, "Я рад, что он обновился и не исчез". В тот момент меня охватило сладкое ностальгическое чувство.

"Я тоже, мальчик. Я тоже. Почему бы тебе не зайти. Приведи и свою девушку". Он уже собирался войти внутрь.

"О, она не моя девушка".

Я поправил его, и он остановился и посмотрел на меня в замешательстве: "Она моя жена".

"Мы недавно поженились!" добавила Нора, "Неделю назад".

"О~! Поздравляю! Всегда приятно видеть молодые пары. Проходите, проходите."

"Пойдемте." Я посмотрел на Нору, и она усмехнулась, кивнув.

Интерьер был красиво оформлен, место было не очень большим, но любой мог увидеть, что оно успешно. Тяжелая работа Энри окупилась.

Энри принес нам пресловутый суп вместе с дополнительным мясным хлебом с начинкой.

"Мммммм!" Нора съела немного, "Это действительно здорово!!!". Она повернулась и показала Энри большой палец вверх. Энри улыбнулся в ответ.

Мы ели медленно, наслаждаясь нашим пребыванием там.

Потом, когда мы уходили, Нора спросила меня кое о чем.

"Цезарь?"

"Хммм?"

"У тебя что-то на лице".

"Что-то на моем лице?" Я закрыл рот рукой, думая, не застряла ли там какая-нибудь еда, но Нора захихикала.

"Не это! Я имею в виду, что ты выглядишь, вроде как, обеспокоенной".

"О..." Я криво улыбнулась: "Ты заметила...".

"Конечно, заметила. Что случилось?"

"Мне интересно, что случилось с телом моей матери. Трущобы, которые здесь были, больше не существуют. Интересно, похоронил ли ее кто-нибудь..." Я вздохнула.

"Понятно..."

"Мне также интересно, сохранилась ли могила, которую я сделал для Майи в лесу. Я подумываю сходить посмотреть на нее".

"Можно мне пойти с тобой?" Я посмотрел на нее: "Я хочу отдать дань уважения".

"Конечно. Если могила все еще там". Я улыбнулся.

Она переплела свои пальцы с моими: "Я уверена, что да".

http://tl.rulate.ru/book/55740/2131745